

— Принцесса? — сыграл я удивление.

О том, что они рано или поздно придут ко мне – я знал. Хотя, честно считал, что они подождут пока Король Хайрэн попытается меня «прижать». Я вообще удивляюсь почему ко мне ещё не пришёл никто из столицы. Не собираются же оставить Саю и меня в покое? На это даже надеяться глупо.

— Очень рад видеть её превосходительство. — кивнул я показывая вежливость. По понятиям я вовсе должен был встать на колени, но моя гордость не позволит мне это сделать, пусть и для дела. Тем более, сейчас мне лучше вести себя как можно более вежливо, но менее уважительно. — А кто ваша спутница?

— Её зовут Астароса Кейтлин. Ты мог слышать о ней как о Герое Запада. — представила свою подругу принцесса. Та лишь кивнула – не похоже, чтобы она собиралась брать инициативу разговора в свои руки.

— Наслышан. Прошу присаживайтесь. — сделал я соответствующий жест рукой, игнорируя Маладака что смотрел на них с чуть ли не вываливающимися из орбит глазами. Эриза вела себя менее поражено, но обычно вежливая улыбка на её лице сейчас была чуть натянута. Тот факт, что они забыли встать на колени, когда поняли кто перед ними говорится больше всякой мимики. — Эриза, будешь любезна позвать сюда нескольких девушек, которые могли бы принести нашим гостям что перекусить?

— Конечно. — кивнула женщ... кхм, девушка «слегка за пятнадцать». Даже некая доля облегчения была – все же, одно дело болтать со старыми маразматиками, а совсем другое с принцессой и героем, в присутствии которых каждое слово может вызвать большие неприятности.

— Благодарю, но в этом нет необходимости. — покачала головой принцесса, присаживаясь за стол. Астароса села рядом с подругой. — Мы здесь не задержимся.

— И чем же это невзрачное место привлекло внимание двух прекрасных дам? Или причина вашего тут появления кроется в конкретном, не слишком выдающемся, но, тем не менее, очень скромном молодом блондине? — поинтересовался я.

Принцесса, кстати, была весьма ничего. Темно-красные, почти чёрные волосы, ярко-алые глаза, прекрасное личико... да, безусловно, она красавица, и это говорю я – привыкший к женской красоте еще с прошлого мира принц.

— Да уж, блондин и вправду скромен. — посмеялась она в кулачок. — А ещё любитель польстить.

— Отнюдь, я просто приукрашиваю правду, не более.

Подобная, скажем так, не слишком информативная беседа длилась ещё минут пять, пока, наконец, принцесса не соизволила перейти к сути её здесь присутствия. Правда, и это она сделала не прямо.

— Я слышала, Герой Артур, что вы отправились в путешествие, после победы над Ходячим Бедствием. И как вам этот мир? Надеюсь, вам понравился Хайрэн.

В её словах, вроде, ничего такого и не было, но это если не знать о готовящемся перевороте, и о том, что Принцесса Зура Элизабет и Герой Астароса Кейтлин уже как пару месяцев

навешают потенциальных союзников и готовятся изменить сложившуюся систему. Я слышал, что они даже старшего сына короля умудрились на свою сторону привлечь, но их сил все ещё мало. Да и королевская семья узнала о грядущем, и принцесса все ещё жива лишь потому что Герой все время рядом с ней – убить Героя будет ой как не просто. Почему её брат жив я не знаю – может тоже крутая стража, а может ещё что.

— Скажем так, я повидал в Хайрэн достаточно чтобы, разговаривая с принцессой, да и любым другим членом правящей элиты, я был вежливым только из-за своей воспитанности. И именно воспитание не позволяет мне открыто показывать свою презрение. В остальном же, этот мир мало чем отличается от моего. Бедные все также умирают с голоду, а короли выкидывают еду на сотни человек после очередного пира.

Мой тон был таким же, да и улыбка не изменилась, но все же прозвучали мои слова по-другому. Яки, или Жажда Убийства, кому как больше нравится – это такая штука, которую сложно проигнорировать, как и любое другое намерение причинить вред. Даже если реальной опасности это и не несёт, напрячься заставляет.

Астароса Кейтлин слегка насторожилась, готовая в случае чего отбить мой выпад.

— Именно об этом я и пришла поговорить. — стала куда серьезнее принцесса. В её глазах виднелась решимость, и... что-то ещё.

*

*

*

Разговор наш был непростым, точнее и не скажешь. Я не знаю, она не хотела или просто боялась сказать, как есть, но вокруг да около она ходила долго. Нет бы сразу сказать – «мои родители козлы, потому я революцию устраиваю – ай да с нами!». Только спустя час мы подошли к тому, что она наконец закончила прелюдию.

— То есть, вы просите меня поспособствовать в перевороте. — от этого разговора у меня даже голова заболела. — Допустим, я не параноик, и не подозреваю вас том, что являетесь посланцами самого Короля чтобы обвинить меня в измене. — и видя, что принцесса собирается что-то сказать я её опередил. — И не надо пытаться доказывать обратное – параноик найдёт тысячу и одну причину не доверять, плюс ещё десять тысяч причин придумает. На то он и параноик. Также допустим, что вы такие хорошие, и имеете исключительно хорошие намерения – что также весьма сомнительно. Но даже без всего этого есть одна проблема – у меня нету ничего, что я мог бы вам предложить... — тут я сделал небольшую паузу накаляя атмосферу. — Точнее не так, — вздохнул я. — Я могу предложить вам себя – я и вправду отношусь с презрением к тем, кто поддерживает нынешнюю систему правления в этой стране. Но, Сая не может вам ничего предложить.

— Сая довольно небольшой городок. — согласилась принцесса. — Но, несмотря на это, по данным, что я получила, в прошлом месяце Ваша численность достигала тридцати пяти тысяч. Это, уже, весомая сила. Не каждый Дворянин имеет земли с таким количеством поданных. А в Сае, к тому же, немалая часть населения Зверолюди, что сильнее обычных людей.

На слова принцессы даже Маладак напрягся. Хотя он, как и Эриза, вообще беспокойны с тех пор как себя выдала Принцесса. За весь разговор и слова не вставили. В их оправдание скажу, что это не тот разговор, в который стоит влезать – вон, даже Астароса Кейтлин сказала за все

время пару слов, и только.

— Верно. — вздохнул я. — Но ваши данные устарели. Сорок тысяч нас было месяц назад. Сейчас нас шестьдесят тысяч. — почему я это сказал, если хотел показать слабость Саи, она не поняла. — Из которых лишь пятнадцать тысяч являются мужчинами. И из этих пятнадцати тысяч, половина не годятся в солдаты в силу своего возраста, немощности, или ещё чего. — вздохнул я ещё раз. — Понимаете, что это значит?

Тут и понимать было нечего. В деревне из ста человек, тридцать мужчин – это немало. В деревне из тысячи человек, тридцать мужчин – это очень мало. Вот так и получается, что в Сае итак мужчин недостаёт, а тут ещё и на войну отправлять?

— Как я уже сказал, если я смогу подтвердить, что ваша цель действительно такая, как вы утверждаете – я встану на вашу сторону. — в этот момент, Маладак попытался было что-то сказать, но я остановил его подняв руку. — Но никого из людей Саи идти за нами я заставлять не буду.

— А если они сами захотят? — подала голос Астороса, явно понявшая возмущённый взгляд Маладак правильно. — Что, если мужчины, да и не только, Саи захотят пойти за вами? Захотят изменить Хайрэн в лучшую сторону?

— Мужчина я запрещать не стану. — посмотрел я в ее глаза не менее решительно, чем она в мои. — Но не женщинам. Мужчины сражаются чтобы защитить женщин – это их стимул. Женщина на поле битвы будет только мешать, поскольку многие хорошие воины отдадут свои жизни пытаясь защитить их.

Вообще-то, пусть мои слова что я сказал принцессе и звучат так, что некоторый контингент женщин захотят меня за это сжечь в священном пламени феминизма, я не притеснитель женщин. Я целиком и полностью за равноправие полов.

Вот, например, напала на меня банда из шести мужчин и шести женщин, и пытаются забрать все деньги – а я хоп, и переломая им всем конечности, а может даже и позвоночники, чтобы не смогли продолжать заниматься своим делом. И никаких поблажек не будет ни мужчинам, ни женщинам. Мои сестры, да и матери, научили меня что считать женщин слабыми – себя дураком показать. С другой стороны, Отец научил меня что в доме только один хозяин, и это должен быть мужчина. Вот такой вот неправильный взгляд на права полов – феминизм с патриархальным наклоном.

Почему же я не хочу пускать женщин на поле боя? Во время сражения, солдаты сражаются, особо не вглядываясь что происходит – они рубят и рубят, убивая врагов перед собой. Бывает, конечно, встречаются друзья, и они защищают спины друг другу, но это редкость. Так что, солдат ставит только одну цель перед собой – убивать, и не позволять убить себя.

Но что будет, если рядом с солдатом будет стоять женщина, или даже молодая девушка что ему дочь напоминает? Солдат будет подсознательно её защищать. И, разумеется, стрелу или меч, предназначенный женщине, мужчина также примет на свою грудь. Вот и получается, что женщины в армии могут погубить больше хороших воинов, чем вражеский отряд. Мой отец лично проверял это – в среднем, жертв среди женщин в несколько раз меньше чем среди мужчин, и разумеется, дело не в том, что женщины охренеть какие боевые единицы.

— Это звучит как оскорбления для меня, как для женщины что всю свою жизнь провела на поле боя. — нахмурилась Герой. — Хочешь сказать, что и я буду обузой?

«Феминистка, что ли?» — удивленно посмотрел я на Кейтлин, не понимая, чего им не нравится — их лелеют, защищают, а они... Хотя, чего это я — вон, Венера тоже примкнула к их отряду бравых борцов за справедливость... Всю игра/кино индустрию испоганили своим возвеличиванием «свободных» женщин.

Пока я у себя в голове прибывал в пучине иронии и сарказма, Кейтлин что-то прочитала в моих глазах, или просто поняла моё молчание по-своему, потому и решила доказать мне мою неправоту.

Вот, она стоит передо мной, но не успеваю я толком понять, как она уже рядом со мной, с направленным к моей шее мечом. Но, не все идёт как она ожидала.

Через мгновение в её глазах виднеется удивление. Ещё через секунду в них уже непонимание. Паника также не заставила себя ждать. А ведь если бы она успокоилась и попыталась понять, что с ней не так, то наверняка смогла обнаружить активную печать Обездвиживания. Снять эту печать, в отличии от многих других — можно самому, главное суметь вывести мою ману из тела. И да, чтобы использовать печать, желательно, но не обязательно касаться цели — я могу накладывать печати на расстоянии в несколько метров от себя. Просто, без касания это выглядит не столь зрелищно — а еще, этим можно обмануть противника в случае необходимости.

Зура удивлённо смотрела на Астаросу. Вроде как, попытка показать что женщин не стоит недооценивать её ничуть не смутила. Но, она не понимала причину того, что Астароса все также стоит с мечом у моей шеи даже спустя секунд двадцать, и ничего не говорит.

Ну а я все также улыбался, с чуточку большим количеством веселья в глазах, чем немногим ранее.

Чем же Эриза и Маладак занимались я увидеть не мог, но жестом руки показать им не вмешиваться я умудрился ещё в первые пять секунд.

Спустя ещё десять секунд Герой шевельнула пальцем, и это стало сигналом, что её меч продолжит свой путь. Вряд ли она пыталась меня убить, но вот что она собралась делать если я не успею увернуться я понятия не имел. Она точно не успеет остановить атаку, да и атака её была явно смертельной для того, в кого она попадет.

Правда, её меч так и не достиг меня. И вовсе не потому что я уклонился. Я просто схватил клинок двумя пальцами. Мне даже печати не требовались — её скорость была неплоха, но ничего выдающегося — высокий С-ранг, что куда ниже моего уровня с подпиткой маны.

— Ай-яй, какие мы борцы за равноправие. — хмыкнул я, смотря на расширившиеся глаза Героя. Впрочем, Принцесса от неё тоже не отставала. — Правда, смысл вашего поступка я не понял. Доказать, что мои слова были правдивы? Ну так доказывать это не было смысла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26294/611161>